

Генпачи только подошел к своей кобылке, меланхолично жевавшей листья с ближайшего куста, когда по улице пронесся верховой в полицейской форме. Остановил коня на всем скаку, отдал честь и доложил:

— Отряд капитана Мацуды нашел еще одно тело. Капитан велел найти вас.

— Где? — только и спросил Генпачи, вскакивая в седло привычным уже движением. Сюнрай недовольно дернула ухом, но послушно подняла голову от куста.

— В жилом квартале ближе к станции, — доложил рядовой, разворачивая своего коня.

— Показывай дорогу, — коротко приказал Генпачи, отправляя Сюнрай вперед ходкой рысью.

Убийство на этот раз произошло в обитаемом доме. Точнее, в одной из квартир одноэтажного барака, в котором снимал жилье всякий небогатый рабочий люд.

Генпачи вошел внутрь, пересек маленький коридор и замер на пороге крохотной комнаты, служившей хозяину и кухней, и спальней.

На полу, на разложенном футоне, лежал молодой парень, лет двадцати от силы. Горло и грудь его были разворочены так, словно их грыз какой-то крупный зверь, и засохшая уже кровь темной коркой покрывала одеяло и пол вокруг.

— Похоже, правда? — хмыкнули за спиной знакомым ехидным голосом. Генпачи развернулся и увидел фотографа Сато.

— Я уже все, — сказал тот, похлопав футляр с камерой по пузатому боку. — А вот медики сейчас только приступают.

— Это вы велели меня позвать? — спросил Генпачи, глядя на то, как знакомый уже врач из экспертного возится около тела, раскладывая свои инструменты.

— Скажем так, я подсказал капитану Мацуде, что это дело весьма напоминает ваше.

— А где он сам? — спросил Генпачи, разглядывая комнату. Ничего примечательного здесь не было: обычное жилье молодого холостяка, большую часть своей жизни проводящего на какой-нибудь работе.

В углу комнаты на вешалке висел железнодорожный мундир.

— Что-то интересное? — тут же спросил Сато, чутко отреагировав на заминку, но Генпачи ответил вопросом:

— Так все-таки, где капитан Мацуда?

— Уехал в железнодорожное управление наводить справки об умершем, — сообщил фотограф, с интересом наблюдая за реакцией Генпачи. — Хаяси Юкио, двадцать два года, работал машинистом на железной дороге. Не пил, в порочных связях замечен не был, и если верить соседке, вообще был очень вежливым и воспитанным молодым человеком. Вот только кто-то его сожрал этой ночью, и никто ничего не заметил и даже не услышал.

— Он не сопротивлялся, — сказал медик, подойдя к ним. — Большого пока не скажу. Но судя по расположению тела, когда на него напали, он не оказал сопротивления.

— Не успел? — хмыкнул Сато.

— Или не ожидал опасности от того, кто это сделал, — бросил Генпачи, разворачиваясь. Больше ему в этой комнате делать было совершенно нечего. — Пришлите мне результаты вскрытия и запись осмотра дома.

— Вам что-то уже известно? — спросил Сато уже в его спину, но Генпачи только плечом дернул.

Комната с трупом была заполнена темной демонической энергией, такой же, какая чувствовалась в заброшенном доме возле тела Тамико. Вот только теперь энергия стала... живее, так, наверное, мог назвать это ощущение Генпачи.

Существо, убившее этих двоих, становилось сильнее и злее.

Уже на крыльце Генпачи остановило ощущение чужого пристального взгляда, от которого у него точно встала бы дыбом шерсть, будь он в демоническом облике. Генпачи замер и медленно оглянулся вокруг, ориентируясь больше на свои чувства, чем на зрение.

В узком переулке, ведущем куда-то в сторону станции, виднелась неясная фигура в темной одежде. Стоило Генпачи развернуться в ту сторону, как тень дрогнула и метнулась куда-то вглубь. Генпачи соскочил с крыльца и бросился следом, но не успел — переулок оказался совершенно пуст, и никакого чужого присутствия больше не ощущалось.

Генпачи постоял немного, прислушиваясь к своему чутью и рассматривая землю и стены вокруг трансформированными глазами. Потом вздохнул и вернулся к своей кобыле, ждущей его под старым тисом.

Кто бы ни стоял в том переулке, он явно был человеком, в этом Генпачи мог поклясться всей своей демонической сущностью.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161922>